



Сергей Васильевич Рахманинов



Подобно пушкинскому Сальери, люди, не особо одарённые считают людей гениальных баловнями судьбы, которым успех, признание достаются даром, то есть совершенно незаслуженно. В чём, мол, их заслуга, если у них всё так легко, без труда?

Бедные завистники! Дар – тяжёлая ноша. Очень трудно справиться с ним, особенно ребёнку. Легко поверить, что выдающихся успехов можно добиться без труда. И вот тут нужен Учитель. Человек, который из великолепного материала - таланта – создаст гения, и неважно, художник это будет или учёный.

В этом году исполняется 150 лет со дня рождения Сергея Васильевича Рахманинова. Сейчас трудно поверить, но вероятность, что из Серёжи Рахманинова не получится не только великий, но даже профессиональный музыкант, была очень велика.

Родился Сергей Рахманинов в Новгородском краю, земле, сохранившей русскую народную культуру, в том числе и музыкальную. Неслучайно самый знаменитый музыкант русских былин – Садко – был родом из Новгорода.

А ещё славилась Новгородская земля своими звонарями. Об их мастерстве писал композитор Борис Асафьев, что стиль их звонов «высокой простоты и гибкого, но чёткого ритма».

Бабушка Рахманинова по материнской линии, Софья Александровна, прекрасно знала и любила старинную русскую музыку. Серёжа был её любимым внуком. Она брала его на прогулки по городу, вместе они выстаивали церковные службы, а дома Серёжа воспроизводил услышанное на фортепиано. В детских впечатлениях следует искать истоки духовной музыки Сергея Рахманинова.

А ещё музыкальный дар композитора питала природа русского севера. Недалеко от Ильмень- озера в имении Онег прошло детство Сергея Рахманинова. Оно не было скучным или безотрадным. В семье Рахманиновых было много детей: три сына и три дочери. Все они были в той или иной степени наделены музыкальными способностями. Особенно выделялась старшая сестра Елена, Лёля, как называли её дома. У неё был великолепный голос. Если бы не ранняя смерть от неизлечимой болезни, возможно, весь мир знал не только брата, но и сестру Рахманиновых.

И отец, и мать Серёжи были прекрасными музыкантами. Однако для отца Серёжи музыка была скорее баловство, несмотря на большую одарённость, систематически он музыкой не занимался. Это лёгкое, точнее, легкомысленное, отношение проявлялось не только к музыке, но и к жизни вообще. Что в конце концов привело к разорению семьи. Имение Онег было продано за долги, и семья переехала в Петербург. А там – новая беда. Дети заболели дифтеритом. Мальчики поправились, а младшая сестра Соня умерла. После всего этого отношения родителей испортились совершенно и они расстались. Все эти события оставили глубокий и тяжёлый след в душе Серёжи.

Серёжа, как очень многие способные дети, если ими не занимаются всерьёз, не слишком был озабочен успехами в учёбе. Вот что вспоминает его двоюродная сестра, Ольга Андреевна Трубникова, в семье которой Рахманиновы жили одно время. Домашние прозвали Серёжу «Я сам!» - это были его любимые слова. Впрочем, они остались любимыми на всю жизнь. Итак, вот что пишет кузина: «Ему было тогда 11 лет, а мне - 6. Он аккуратно каждый вечер неистово пугал меня. Я(...) выглядывала из своей кровати, а он как увидит это, натягивает простыню на голову и подходит ко мне (Привидение!). Я от страха зарывалась под подушки». А когда по воскресеньям приходил из корпуса брат Володя «начинался такой содом, что моя няня с ума сходила... Мы оставались одни и мальчики устаивали катанье с гор. Вытаскивали все доски из обеденного стола, как-то подставляли их с самого верха буфета на стол, со стола на пол и катались, и меня катали, или, лучше сказать, спихивали вниз, а няня кричала, что они мне шею сломают. Со слов взрослых знаю, что он был большой лентяй и папа с ним воевал»

Помогало это мало, мягкосердечный дядюшка сдавался очень быстро. Музыкальные предметы в консерватории Серёже давались легко. Но кроме музыкальных предметов были, как бы сейчас сказали, предметы общеобразовательные. Понятно, скучные. Куда интересней было исследовать Петербург, бесплатно разъезжая на запятках конки. Оказывается, в Петербурге отличные катки! Вот где пригодились деревенские навыки! Серёжа делал грандиозные успехи, но только не в консерватории, а в катании на коньках. Вот и конец первого учебного полугодия. А в ведомости-то оценки очень невысокие. Как рассердится мама! Но, по словам более опытных школяров, оценки очень легко переправить на более высокие. Операция по исправлению оценок была проведена успешно.

Мама ни о чём не догадалась. То же самое было проделано и с оценками за год. В таблице красовались пятёрки, а на самом деле... Но даже такие невысокие оценки по общеобразовательным предметам всё же позволили Серёже перейти на следующий курс. Так продолжалось до конца третьего года обучения. Серёжа подделывал оценки, и все были очень довольны его успехами. Однако реальное положение дел было плачевным. Наконец всё открылось. Скандал был грандиозный. Ему грозил педагогический совет, перевод на платное обучение. Денег на это в семье не было. Что же, прощай карьера музыканта?

Мнение о Серёже в консерватории было такое: ничего особенного. И если бы не приезд двоюродного брата Серёжи Александра Зилотти, уже сложившегося пианиста, если бы не настойчивость матери, Любови Петровны, неизвестно, стал бы юбилей Сергея Рахманинова событием мирового масштаба.

Было решено перевести мальчика в Москву, в класс Николая Сергеевича Зверева.

Лето Серёжа провел у бабушки в её новгородском имении, и затем один был отправлен в Москву. Ему всего лишь 12 лет. Он впервые ехал куда-то в неизвестность, совершенно один. Как вспоминал сам Рахманинов, в дороге он горько плакал. Детство закончилось. Он этого ещё не знал, но чувствовал довольно остро. Как говорится, предчувствие его не обмануло. Мир, в который он попал, был организован довольно жёстко. Он стал одним из «зверят», очень способных мальчиков, с которыми Зверев занимался бесплатно, добывая деньги на жизнь частными уроками и преподаванием в московской консерватории. У него была своя система воспитания талантов.

Мальчики жили у него на полном пансионе, и должны были заниматься с 6 утра, часами печатая гаммы и этюды на двух роялях. А в перерывах между музыкальными занятиями – общеобразовательные предметы. Были запрещены и коньки, и лыжи, и гребля. Руки – инструмент пианиста - нужно беречь. Весь распорядок дня, каждая секунда были посвящены одному – овладению мастерством. . Да, такой способ воспитания больше похож на дрессуру. Да, учитель был человеком чрезвычайно требовательным, но в нём было самое главное – равнодушное отношение к судьбам своих учеников. Может быть, именно так и возможно из одаренных детей вырастить что-либо по-настоящему великое.

Как видим, усилия Николая Сергеевича Зверева не пропали даром. И хотя у Сергея Рахманинова были затем другие замечательные учителя и наставники и в исполнительской технике, и в композиции, всё же благодаря именно Николаю Сергеевичу Звереву одарённый шалун и лентяй стал тем, кем стал – великим русским композитором, славой и гордостью нашей Родины – Сергеем Рахманиновым.